

Кириллов Виктор Николаевич
Государственный университет управления

**Значение теоремы эквивалентности Лернера для определения последствий
изменения торговой политики**

Аннотация. Рассматривается теорема эквивалентности Лернера, указывающая на симметрию между введением импортных и экспортных пошлин, обращающая внимание на неочевидный вывод, что установление импортного налога влечет те же негативные последствия для экономики, как и установление аналогичного экспортного налога, в их воздействии на потребление и производство товаров, на их цены и качество. Указывается, что сокращение импорта, по сути, будет эквивалентно сокращению экспорта.

Утверждается, что реально платить импортные налоги будут прежде всего потребители, что отрицательно скажется на их благосостоянии, установление налогов неблагоприятно скажется на международной торговле и состоянии мировой экономики в целом. Подчерчивается, что органам государства, принимающим решения о введении импортных пошлин, необходимо принимать в расчет не только их выгоды для национальной промышленности, но и неочевидные экономические последствия мер торговой политики, нарушающих рыночное равновесие. Делается вывод, что эквивалентность Лернера обеспечивает фундаментальную основу для сокращения торговых барьеров и против политики протекционизма.

Исследованные выше тезисы обсуждаются и обосновываются, в частности, указанием на негативные последствия принятия высоких импортных пошлин в конце 19-го века в США, приведшие к снижению конкуренции, со всеми негативными последствиями этого, такими как существенное повышение цен для потребителей на товары, оказавшиеся под протекционистской защитой, сокращению покупательной способности граждан, прежде всего имеющих низкие доходы, ослаблению стимулов к совершенствованию продукции. Рассматриваются последствия высоких тарифов для внутривнутриполитической борьбы в США, для их торговых отношений.

Ключевые слова: импортная пошлина, экспортная пошлина, ослабление конкуренции, покупательная способность потребителей, мировая экономика, торговые отношения, международная торговля, национальная промышленность, рыночное равновесие.

Kirillov Victor Nikolaevich
State University of Management

**The importance of Lerner's equivalence theorem for determining the consequences
of trade policy changes**

Annotation. The Lerner equivalence theorem is considered, indicating the symmetry between the introduction of import and export duties, drawing attention to the non-obvious conclusion that the establishment of an import tax entails the same negative consequences for the economy as the establishment of a similar export tax, in their impact on the consumption and production of goods, their prices and quality. It is indicated that a reduction in imports will, in fact, be equivalent to a reduction in exports.

It is argued that consumers will actually pay import taxes, which will negatively affect their well-being, and the imposition of taxes will adversely affect international trade and the global economy as a whole. It is emphasized that government authorities making decisions on the

introduction of import duties need to take into account not only their benefits for the national industry, but also the non-obvious economic consequences of trade policy measures that disrupt the market balance. It is concluded that the Lerner equivalence provides a fundamental basis for reducing trade barriers and against protectionist policies.

The theses studied above are discussed and justified, in particular, by pointing out the negative consequences of the adoption of high import duties in the United States at the end of the 19th century, which led to reduced competition, with all the negative consequences of this, such as a significant increase in consumer prices for goods under protectionist coverage, a reduction in the purchasing power of citizens, primarily those with low incomes, reduced incentives to improve products. The implications of high tariffs for domestic political struggles in the United States and for their trade relations are examined.

Keywords: import duty, export duty, weakening of competition, consumer purchasing power, world economy, trade relations, international trade, national industry, market equilibrium.

В самое последнее время в отдельных странах (яркий пример — США) все больше можно услышать о пользе введения импортных пошлин для развития национального производства, для процветания национальной экономики. При этом в США отдельными экономистами восхваляется эпоха высоких тарифов конца 19-го века, связанная с Законом о тарифах 1890 года, который принято называть тарифом Мак-Кинли. Этот закон не был введен президентом Мак-Кинли, он был принят Конгрессом США по инициативе тогдашнего конгрессмена республиканца Уильяма Мак-Кинли (который только позже станет президентом США). Закон повысил средний размер импортных пошлин до почти 50%, охватывал более 400 различных импортируемых товаров из различных отраслей экономики. Утверждалось, что эта протекционистская акция должна привести к защите американской промышленности от иностранной конкуренции и сохранить рабочие места для американцев. Желательность такого шага объяснялась уязвимостью американской промышленности от растущего импорта, необходимостью сделать иностранные товары дороже, а потому менее привлекательными, важностью развития местных отраслей. Конечно, важно отметить, что конец XIX века — это период очень важных экономических преобразований в США, таких как урбанизация и индустриализация.

Тариф Мак-Кинли в некоторой степени достиг цели защиты американской промышленности от давления глобальной конкуренции, но при этом, как это очевидно следует из экономической теории, он причинил сопутствующий ущерб для американских потребителей.

На практике самым заметным последствием тарифа Мак-Кинли стало заметное повышение для потребителей цен на те товары, которые оказались под защитой повышенных пошлин, прежде всего таких как жемчуг, шерсть и сахар. А поскольку эти товары являются предметами первой необходимости, то рост затрат на их покупку, существенно сказавшись на уровне жизни большого количества жителей США, снизил их покупательную способность, заставил тратить больше на поддержание того же уровня жизни. В особенности непропорциональным было воздействие тарифа на группу семей с низкими доходами, привело к сокращению располагаемого ими дохода.

Важнейшим последствием тарифа Мак-Кинли было ослабление конкуренции. Поскольку импортные товары подорожали, конкуренция в американской промышленности уменьшилась, и это ослабление конкуренции привело к росту стоимости не только импортных, но и, разумеется, национальных товаров, росту неэффективного производства. Это развитие событий, в свою очередь, имело следствием также изменения в структуре потребления, ограничению расходов потребителей на другие товары отечественного производства, сокращению соответствующих сегментов местного бизнеса, уменьшению стимулов к совершенствованию товаров, к повышению их качества, к введению инноваций.

Рост цен на потребительские товары, спровоцированный ростом пошлин, не мог понравиться гражданам США, а особенно семьям с низкими доходами. Это имело

политические последствия. На выборах в парламент в 1890 году республиканская партия, представителем которой был Уильям Мак-Кинли, получила только 88 мест в Палате представителей, что означало сокращение их представительства там примерно в 2 раза, поскольку до этого они имели 171 место, и, соответственно, утратила там большинство. На выборах президента в 1892 году представитель республиканской партии потерпел сокрушительное поражение от представителя демократической партии, что означало, что и Сенат, и Палата представителей и президентский пост перешли под контроль демократов, которые незамедлительно начали разрабатывать новое тарифное законодательство, направленное на снижение средних тарифов. Оно было принято уже в 1894 году.

Проблема выбора между защитой внутреннего производителя и обременением внутреннего потребителя всегда вызвала научные и практические политические дебаты. В частности, Дуглас Ирвин в статье 1998 года [3] дал подробный анализ исторических данных по влиянию пошлин на доходы федерального бюджета США. Анализ показал, что не повышение, а снижение пошлин повысило бы доходы и, соответственно, профицит бюджета. Это опровергло доводы республиканцев и их эффективность их политики.

Важно отметить, что тариф США 1890 года также привел к напряжению в международных торговых отношениях. Протекционистская политика США вызвала сначала недоумение, а затем спровоцировала ответные меры со стороны иностранных торговых партнеров, даже тех, которые на протяжении десятилетий последовательно придерживались политики свободы торговли, развивали дружеские торговые отношения. Например, политики в Британской империи и Германии использовали ответные тарифы и торговые ограничения в отношении американского экспорта, что положило начало спирали взаимного повышения тарифов. Эскалация, естественно, привела к сокращению международной торговли, но не только. Напряжение в торговых отношениях сказалось и на дипломатической сфере, США столкнулись с более широкими геополитическими последствиями тарифов в глобальном контексте доверия между странами, создания международных коалиций и союзов, усиления неопределенности и непредсказуемости в мировой экономике.

Уроки, которые нужно извлечь из Тарифа Мак-Кинли, должны предостерегать от понимания простых, даже примитивных связей между протекционизмом и свободной торговлей, указывать на необходимость учета не только краткосрочных выгод, но и долгосрочных последствий принятых экономических решений, на сложное сплетение связей и взаимные последствия, которые могут вызвать протекционистские меры. Эти уроки остаются, как мы видим, очень актуальными и для настоящего поколения политиков, влияющих на международные экономические отношения, на глобальное сотрудничество.

Можно предположить, что при проведении популистской компании среди неподготовленной публики, вполне можно делать утверждения типа того, что поскольку импортный тариф – это косвенный налог на импортные товары, то в казну нашей страны этот налог заплатят иностранцы при ввозе товаров. Примитивное понимание импортной пошлины для неспециалистов можно преподносить как идею о том, что когда страна вводит импортный тариф, то этим налогом облагается вроде как весь мир, он и заплатит в казну этот налог. Такое понимание легко и просто доносить до широкого круга избирателей, которым будет приятно думать, что этот налог будут платить не они, а кто-то, кто захочет продолжать ввозить свои товары в страну с огромным рынком, потерять который неприемлемо из-за необходимости сбывать где-то произведённые товары. Возможно, на этом строятся рассуждения о выгоде пошлин в настоящее время для США. Имеется в виду, что эта страна, обладая огромным ВВП, примерно одной четвертью мирового, настолько велика, что может играть роль монополиста в мировой экономике, что существует фактическая монополия, и что поэтому другие страны не решаются на ответные действия, поскольку они будут связаны для них с неприемлемым экономическим ущербом. Но мы видим, что эти рассуждения не находят особого подтверждения на практике, например, во взаимоотношениях США с Китаем.

Для специалиста при этом совершенно ясно, что если обложить налогом импорт, то этот налог, если не полностью, то хотя бы частично, в большей части, будет платить потребитель, поскольку для него этот импортный тариф будет переложен в цену товара, что неизбежно вызовет рост этой цены, приведет к инфляционным тенденциям с точки зрения макроэкономики.

Если же посмотреть на импортную пошлину как экономическую категорию и задаться вопросом, как она влияет на макроэкономические показатели, то необходимо отметить не вполне очевидные закономерности, которые, впрочем, были описаны уже почти сто лет назад.

Одна из этих не вполне очевидных закономерностей заключается в том, что импортный налог — это то же самое, что экспортный налог, налог на экспорт отечественных производителей. А вот эту идею доносить до избирателей уже не хотелось бы, да и сделать это гораздо сложнее.

Между тем, одним из фундаментальных результатов исследования американского экономиста российского происхождения Аббы Птахия Лернера, изложенного в статье 1936 года [4], состоит в том, что с точки зрения микроэкономики импортная пошлина работает точно так же, как экспортная пошлина. По сути, можно сказать, что с этих позиций импортная пошлина и экспортная пошлина — это одно и то же, что адвалорный импортный налог будет иметь те же последствия, что и экспортный налог. Можно сформулировать и так, что любое сокращение импорта эквивалентно сокращению экспорта. Или так, что влияние на относительные цены будет одинаковым, независимо от того, какая политика применяется — адвалорные импортные налоги или экспортные налоги.

Эта закономерность называется теоремой симметрии (эквивалентности) Лернера [1]. Теорема была разработана в период преодоления последствий Великой депрессии, и направлена на недопущение повторения этих последствий.

Теорема указывает на наблюдаемое явление, что если одна отрасль какой-либо экономики работает на экспорт, а для другой отрасли создаются искусственные условия для развития, устанавливаются какие-то протекционистские барьеры, повышающие цены на продукцию этой отрасли, то есть фактически отрасль работает на замещение импорта, то импортозамещающая отрасль, подобно паразиту в природе, забирает ограниченные ресурсы из экспортной отрасли, экспортный сектор объективно начинает сокращаться.

Представим экономику, состоящую из двух отраслей, которая производит и потребляет два товара, например: одежду и компьютеры. Если сделать предположение об отсутствии государственного вмешательства в рыночное развитие этих отраслей, отсутствии каких-либо торговых ограничений, то с течением времени эта экономика достигнет некоторого равновесия, при котором одежда и компьютеры производятся и потребляются в определенных масштабах, основанных на сравнительных преимуществах отраслей и на условиях мирового рынка.

Сделаем предположение, что в какой-то момент правительство решит защищать промышленность по производству одежды, для чего установит импортные пошлины на одежду иностранного производства. Эти пошлины повысят цены на импортную одежду, снизят конкуренцию внутри страны, повысят внутренние цены на одежду. Менее эффективные внутренние производители смогут выйти на рынок из-за повышения цен.

Это значит, что в двухсекторной экономике, где одежда и компьютеры являются единственными товарами, ресурсы перераспределяются в пользу промышленности по производству одежды, фактически изымаются из сектора по производству компьютеров.

Это и имеет тот же эффект, как если бы государство вместо импортного налога на одежду в стране ввело экспортный налог на компьютеры. Любая из этих мер ведет к перераспределению ресурсов в экономике в пользу защищенной импортным налогом отрасли (промышленность по производству одежды), нанося ущерб облагаемой экспортным налогом отрасли (производство компьютеров).

Можно найти объяснение симметрии Лернера и с несколько другой стороны, со стороны валютного курса. Когда правительство вводит импортный тариф, это неизбежно должно привести к сокращению импорта. В свою очередь сокращение импорта снижает спрос на иностранную валюту, а снижение спроса на иностранную валюту приводит к росту курса национальной валюты. Рост курса национальной валюты негативно сказывается на национальном экспорте, ведет к его сокращению, приводит к тому же эффекту, что и установление налога на экспорт. Мы снова видим ту же закономерность, эквивалентность, симметрия видна и здесь.

Эквивалентность работает потому, что всегда нужно, чтобы в экономике был баланс, в том числе и тогда, когда введен новый импортный тариф, чтобы экономика нашла новое равновесие. Чтобы прийти к новому равновесию после введения импортного налога должны вырасти номинальные зарплаты, что несколько снивелирует импортный тариф, но неизбежно сделает экспорт дороже, потому что издержки производства внутри страны повысились. Это движение отражается через обменный курс. Когда вводятся новые тарифы, то часто обменный курс национальной валюты растет, должен расти, что делает хуже для национальных экспортеров. Отметим, что реальные зарплаты всегда будут снижаться при введении любых новых налогов. Но именно так происходит подстройка экономики под новые условия, поиск нового равновесия.

Когда вводятся новые налоги в международной торговле, международной торговли становится меньше, она сокращается, а потребителям всегда становится хуже от этого, их реальные зарплаты всегда становятся меньше. Причем в ситуации, когда только одна страна вводит налоги, еще можно говорить о возможном балансе в ее пользу, но как только остальные страны вводят ответные меры, ситуация однозначно становится проигрышной для всех, весь мир проигрывает. Как правило внешним проявлением этого проигрыша является экономическая рецессия, а падение уровня жизни во время глобальных экономических неурядиц никого не удивляет. Попытки отдельных стран поставить на первое свои частные интересы приводит и к потерям в этих частных интересах в долгосрочном плане, и к потерям для всей мировой экономики.

В краткосрочном плане страна, которая вводит тарифы первой, возможно, но не обязательно, получит выигрыш для бюджета за счет потерь для потребителей, например, если размер пошлин невелик. Но тут важен баланс, поскольку будет не только выигрыш, но неизбежно будут и потери. Протекционистские тарифы всегда имеют негативные последствия для экономики.

Самым простым и понятным негативным следствием введения тарифов является сокращение внешней торговли страны. А поскольку международная торговля является чрезвычайно важным фактором перераспределения ресурсов в пользу более эффективных производителей по всему миру, то в последние десятилетия совершенно очевидно прослеживается связь между ростом мировой торговли и мировой экономики. Соответственно, снижение международной торговли неизбежно скажется на снижении роста экономики, а в дальнейшем и на снижении роста доходов жителей.

Рост протекционизма из-за увеличения тарифов ведет к снижению конкуренции со стороны мирового рынка, соответственно, к защите менее эффективных отечественных производителей, изменению не только структуры потребления из-за роста цен, но и к изменению структуры внутреннего производства, росту цен на отечественную продукцию и снижению ее качества, а также к торможению технологического прогресса. В целом можно сказать, что следствием роста тарифов являются безвозвратные потери для экономики из-за снижения эффективности рыночного регулирования.

Именно теорема симметрии Лернера, которая утверждает, что импортный тариф оказывает такое же экономическое воздействие, как и эквивалентный экспортный налог, устанавливает неочевидную фундаментальную взаимосвязь, взаимозависимость, симметрию между импортными тарифами, то есть налогами на импортируемые товары, и экспортными налогами, то есть налогами на экспортируемые товары, в их негативном

влиянии на внутренние цены и качество товаров, их производство и потребление. Эта теорема акцентирует роль государственной торговой политики в оказании влияния на распределение ресурсов в национальной и мировой экономике, что оказывает затем влияние на экономическое благосостояние страны и всего мира.

Теорема симметрии Лернера обеспечивает ясную и понятную теоретическую основу для оценки экономических последствий протекционистской торговой политики. Понимание того, что импортные пошлины и экспортные пошлины оказывают симметричный, равнозначный эффект в своем влиянии на экономику, дает политикам ясное понимание того, что необходимо учитывать все, самые разнообразные и неочевидные последствия торговых ограничений, а не только их простые и очевидные непосредственные защитные выгоды для национальной промышленности.

Государственным органам, ответственным за принятие соответствующих решений нужно обязательно принимать во внимание, что попытки защитить отечественную промышленность с помощью импортных пошлин оказывают на экономику точно такое же искажающее влияние, как и налогообложение национального экспорта. Положительное воздействие средства защиты в торговой политике неизбежно влечет и негативные последствия и с позиций снижения национальной экономической эффективности факторов производства, и с позиций глобальных торговых отношений.

Осознавая принципы теоремы симметрии Лернера относительно эквивалентности экономических последствий импортных пошлин и экспортных пошлин, при проведении торговых переговоров регулирующие органы всех стран имеют важный инструмент более эффективных договоренностей о торговых условиях, которые могли бы минимизировать рыночные искажения и способствовать взаимовыгодному сотрудничеству в экономике.

Конечно, никакие общественные процессы не идут прямо по линейке и заданным темпом, а потому применение любых теоретических выводов в социальной жизни живого общества сталкивается с необходимостью учитывать огромное количество обременяющих обстоятельств, осложняющих факторов при применении этой четкой теоретической основы к разработке реальной торговой политики, а тем более к ее использованию в реальном мире. К таким обстоятельствам и факторам можно отнести, в частности, влияние нетарифных барьеров в международной торговле, различия в структуре потребления в разных странах, существование огромного множества товаров и услуг с различными конкретными характеристиками, отличающуюся эластичность спроса и предложения по этим продуктам, различия в технологиях производства этих товаров и услуг, сильно различающиеся структуры рынка и производительность факторов в разных странах, принципиально отличные политические и социальные задачи разных политических режимов и т.д.

С учетом всего этого, выводы, сделанных на основе работ Лернера, неоднократно подвергались критике. Но, как представляется, критический взгляд на симметрию Лернера скорее был направлен не на фундаментальные выводы из этой симметрии, а на некоторые частные выводы из нее [2].

Независимо от всего этого, теорема симметрии Лернера подчеркивает аргументы в пользу свободы торговли, устранения любых торговых барьеров, преимущества открытых рынков для роста благосостояния в стране, и напротив указывает на принципиальные издержки протекционизма.

Теорема Лернера также подтверждает взаимозависимость в мировой торговле, указывает на то, что установление торговых барьеров и на импорт, и на экспорт может привести к ответным мерам со стороны других государств, торговым войнам, а значит, и уменьшению глобального экономического благосостояния. Тем самым теорема симметрии Лернера предостерегает от непродуманных шагов, предлагает тщательно просчитывать любые меры торговой политики, внедрение которых может нарушить сложившееся рыночное равновесие.

Теорема симметрии Лернера предоставляет фундаментальную теоретическую основу для аргументов в пользу сокращения торговых барьеров и против политики протекционизма в международных экономических отношениях.

Список источников

1. Bhagwati Jagdish N. Lectures on international trade. — Oxford University Press, 2003. — ISBN 0195664426.
2. Casas, Francois. Lerner's Symmetry Theorem Revisited. Keio economic studies, Keio University, Vol. 28, No.1, 1991, p.15- 19.
3. Irwin, Douglas A. "Changes in U.S. Tariffs: The Role of Import Prices and Commercial Policies." The American Economic Review, vol. 88, no. 4, 1998, pp. 1015–26. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/117017>.
4. Lerner. A.P. The Symmetry between Import and Export Taxes // *Economica*. — 1936. — August (vol. 3, iss. 11). — P. 306-311. — ISSN 0013-0427. — doi:10.2307/2549223.

Сведения об авторе

Кириллов Виктор Николаевич, д.э.н. профессор, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия

Information about the author

Kirillov Viktor Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations, State University of Management, Moscow, Russia